

НЕПРЯМАЯ ОЦЕНКА В РЕЧИ РОССИЙСКИХ И БРИТАНСКИХ СПОРТИВНЫХ КОММЕНТАТОРОВ

Е. Ю. Викторова, К. В. Пантеева

Саратовский государственный технический университет имени Ю. А. Гагарина

INDIRECT EVALUATION IN SPEECH OF RUSSIAN AND BRITISH SPORTS COMMENTATORS

E. Yu. Viktorova, K. V. Panteeva

Saratov State Technical University named after Yu. A. Gagarin

Поступила в редакцию 18 ноября 2018 г.

Аннотация: в статье представлен лингвопрагматический анализ непрямой оценки в спортивном комментарии. На материале речи российских и британских комментаторов выделены следующие способы реализации непрямой оценки: с помощью косвенных оценочных высказываний, с помощью грамматических средств, через стилистические средства, на уровне отбора фактов, посредством контекста. Помимо этого, в данной работе проанализированы случаи косвенного императива и сочетания непрямой и прямой оценки.

Ключевые слова: оценка, оценочность, спортивный дискурс, дискурс СМИ, непрямая оценка, имплицитная оценка.

Abstract: the article presents a lingvo-pragmatic analysis of indirect evaluation in sports commentaries. The purpose of the article is to examine most frequently used types of implicit evaluation and compare some of their peculiarities in Russian and British sports discourse. The research is based on Russian and British sport commentaries: videos with commentaries during International figure skating competitions were transcribed, analyzed and described in terms of category of evaluativeness. The following ways of expressing indirect evaluation were identified: by means of indirect evaluating statements, using grammar means, through the use of stylistic devices, with the help of fact selection and the context. Besides, the paper presents some examples of indirect imperative statements and some cases of combination of direct and indirect evaluation in a commentary. The results of the conducted study showed that indirect evaluating statements (modal operators, approximators, predicative introducers) are frequently used both in Russian and British commentaries. Fact selection is a typical means of indirect evaluation of Russian and British commentators as well. As for grammar means, British sports commentators tend to use grammar with the purpose of indirect evaluation more often than their Russian counterparts. The analysis of stylistic devices as a means of indirect evaluation, allows to conclude that Russian sports journalists prefer rhetoric questions, parallel constructions and repetitions, whereas British commentators use mostly metaphors. Examples of indirect contextual evaluation were examined both in Russian and British sports discourse. Commentaries with indirect imperative statements, nevertheless, were identified in the speech of only Russian commentators. Finally, it was found that some commentaries present a mixture of direct and indirect evaluation that is aimed at intensifying the degree of positive or negative evaluation. Thus, there is a wide range of indirect evaluation expressive means in the speech of Russian and British commentators. The obtained results have both theoretical and practical value for linguistics and may be used for further research in this field.

Key words: evaluation, evaluativeness, sports discourse, mass media discourse, indirect evaluation, implicit evaluation.

Оценка как ментальная категория присутствует во всех сферах нашей жизни и находит непосредственное выражение в речи, переходя из категории

философской в лингвистическую. Согласно Н. Д. Арутюновой, человек, выражая те или другие мнения о мире, «постоянно налагает на него светотеневую сеть общечеловеческих и индивидуальных представлений о добре и зле (хорошем и плохом)» [1, с. 10].

Поскольку оценочная функция – одна из основных функций языка, категория оценочности в разной степени проявляется во многих типах дискурса. Спортивный дискурс, являющийся предметом настоящего исследования, дает возможность комплексного анализа категории оценочности, так как спорт – стремление к идеалу, физическому и духовному, и всё, что связано со спортом, также связано и с оценкой достижения этого идеала. Любой спортивный комментатор ставит своей целью прежде всего оценить спортсмена, команду, тренера. Выражение оценки возможно не только в рамках сугубо оценочной речевой стратегии с помощью оценочной лексики, специально предназначенной для этой цели. Оценка может также быть завуалированной, скрытой или косвенной, т. е. непрямой. В таком случае оценочная стратегия комбинируется с другими речевыми стратегиями или реализуется посредством различных лингвистических средств, оценочную суть которых можно разглядеть лишь в контексте и только с учетом специфики изучаемого речевого жанра. Например, в жанре спортивного комментария информирование зрителей о правилах игры, системе судейства или биографии спортсменов на первый взгляд не выполняет аксиологическую функцию, но когнитивная информация – необходимая основа для адекватной оценки происходящего на соревновании.

Цель данного исследования – выявить и сравнить особенности выражения имплицитной оценки в российском и британском спортивном комментарии. Материалом для исследования стали собственные текстовые расшифровки видеозаписей российского телеканала «Матч ТВ» (прямая трансляция шестого этапа серии Гран-при по фигурному катанию 2018–2019 гг. в Гренобле и Хельсинки) и британского канала «Евроспорт» (прямая трансляция пятого этапа серии Гран-при по фигурному катанию 2017–2018 гг. в Париже).

Несмотря на то, что общие характеристики категории оценочности часто становились объектом исследования, например, в работах Н. Д. Арутюновой, Е. М. Вольф, В. Н. Телии [1–3], проблема не прямой оценки изучена еще недостаточно: Ю. И. Кошман анализирует прежде всего мотивацию прямых и косвенных оценочных высказываний [4], А. С. Самигулина и А. Л. Федорова рассматривают разные типы оценки в рамках категории эмоциональности [5], Т. В. Дубровская выявляет субъект отрицательной оценки [6]. Работа Н. И. Клушиной [7] представляет собой более подробный анализ не прямой оценки, но преимущественно как средства манипуляции в СМИ.

По утверждению Б. А. Зильберта, исследование спортивного дискурса возможно только через средства массовой информации [8]. Действительно, в настоящее время СМИ стали основным каналом ре-

ализации спортивной коммуникации, а телевизионный спортивный комментарий – ядерным жанром спортивного дискурса [9]. Коммуникативная цель спортивного комментария представлена несколькими блоками: репродуктивный (комментатор воспроизводит то, что происходит на спортивной площадке), информативный (комментатор сообщает дополнительные факты, связанные с данной ситуацией), аналитический (комментатор анализирует и обобщает информацию), оценочный (комментатор дает непосредственную оценку происходящему) [10–12]. Роль репродуктивной функции комментатора значительно снизилась с появлением и стремительным развитием телевидения: в тех видах спорта, где трансляция по-прежнему сопровождается описанием происходящего (футбол, баскетбол, хоккей), комментатор преследует цель создания необходимой атмосферы и усиления эмоционально-оценочной составляющей комментария. Информативный и аналитический блоки также косвенно готовят зрителей к оценке спортсменов и ситуации в целом. Таким образом, прямая (эксплицитная) оценка встречается в собственно оценочном блоке, тогда как не прямая (имплицитная) оценка – абсолютно во всех блоках.

В случае эксплицитной оценки, как считает В. А. Марьянчик [13, с. 102], оценочные смыслы всегда однозначно интерпретируются адресатом, а результаты оценочной интерпретации находят подтверждение в вербально выраженных элементах. Прямая оценка, как правило, представленная общепринятыми (хороший, плохой, замечательный, неудачный) и частнооценочными (продуктивный, качественный, техничный, чистый) прилагательными, довольно легко идентифицируется в тексте, поэтому наибольший интерес для исследователей представляет не прямая оценка. Ю. И. Кошман определяет не прямую оценку как «высказывание, в котором отсутствует оценочный предикат, но при этом высказывание выполняет коммуникативное намерение дать оценку, т. е. иллокутивная цель присутствует имплицитно и выводится адресатом благодаря его коммуникативной компетенции» [4, с. 111]. Проанализированный материал показал, что реализация не прямой оценки осуществляется разными способами: 1) с помощью косвенных оценочных высказываний; 2) с помощью грамматических средств; 3) через стилистические средства; 4) на уровне отбора фактов; 5) с помощью контекста. Помимо этого, возможны гибридные формы, такие как косвенный императив и сочетание прямой и не прямой оценки. Рассмотрим подробнее данные способы выражения не прямой оценки.

Т. А. Трипольская и Ю. И. Кошман подчеркивают роль косвенных оценочных высказываний при передаче имплицитной оценки [4; 14]. Класс косвенных оценочных высказываний довольно широк и не может

быть исчерпан определенным количеством единиц, но возможно обозначить некоторые подклассы непрямых оценочных высказываний. Ю. И. Кошман выделяет следующие три группы оценочных высказываний [14, с. 112]: а) модальные операторы: возможно; может быть; *perhaps; possibly; maybe*; б) аппроксиматоры: вроде того; почти; приблизительно; *sort of; kind of; nearly; about*; в) предикативные интродукторы (термин Т. А. Трипольской и Ю. И. Кошман): я надеюсь; я догадываюсь; я боюсь; *I hope; I guess; I'm afraid*. Косвенные оценочные высказывания не характеризуют спортсмена напрямую, но позволяют дешифровать косвенную авторскую оценку.

Приведем примеры использования косвенных оценочных выражений: (1) *Очень хочется, чтобы Женя... откаталась, сделала всё, на что она способна*; (2) *it was some of it ... is natural*; (3) *<...> the ladies all are hunting that level four spins ... I'm not sure if one of the features in her layback would be kind of*. В первом примере Т. А. Тарасова, заслуженный тренер РФ по фигурному катанию, своим комментарием предваряет выступление Евгении Медведевой. Серия Гран-при по фигурному катанию – первый серьезный старт сезона, состоящий из шести этапов, причем каждый спортсмен принимает участие в двух этапах. Конкуренция на этапах Гран-при выше, чем на чемпионатах Европы и мира, так как отбор проходит не по квотам (от одного до трех участников от каждой страны), а по принципу «сильнейшие фигуристы мира», поэтому попасть в финал Гран-при (в шестерку сильнейших спортсменов в каждом виде по результатам шести этапов) очень престижно. Вводный предикат *очень хочется* с учетом сложившейся для фигуристки ситуации, а именно ряда неудачных выступлений Медведевой, предшествовавших последнему этапу Гран-при, выражает, на наш взгляд, косвенную негативную оценку предыдущих прокатов. Второй и третий примеры взяты из речи британского комментатора и относятся к японской фигуристке Юне Шираива, которая неплохо выступила во втором в своей взрослой карьере соревновании, этапе серии Гран-при в Париже. Комментатор, оценивая качество вращений фигуристки, использует аппроксиматор *some of*, который снижает степень положительной оценки, т. е. с одной стороны, вращение оценивается как естественное, легко исполненное (*natural*), но с другой стороны, не идеальное (*some of it ... is natural*). В третьем примере мы видим предикативный интродуктор *I'm not sure* и аппроксиматор *kind of*, которые реализуют негативную оценку особого вида вращения – заклона (*layback*). Комментатор поясняет, что все фигуристки стремятся получить четвертый, наивысший, уровень за вращения – для этого вращение должно обладать особыми характеристиками, которых данная фигуристка, видимо, не продемонстри-

ровала (*I'm not sure if one of the features in her layback would be kind of*).

Непрямая оценка выражается не только в косвенных оценочных высказываниях, но и с помощью грамматических средств: *Zagitova is not going to be leading, she'll probably lead or she may well lead after the first group*. Перед выступлением российской фигуристки Алины Загитовой британские комментаторы высоко оценивают спортивные качества спортсменки, ожидая хороший прокат, однако фигуристка выступила неудачно. Оценивая возможность Загитовой занять лидирующие позиции и выйти в финал, комментатор в порядке понижения степени уверенности использует сначала конструкцию *is not going to*, затем глагол в *Future Simple* в сочетании с наречием *probably* и, наконец, конструкцию с модальным глаголом *may*. Общая оценка выступления – отрицательная, она дается непосредственно после завершения проката. По мнению комментатора, Загитова не займет итоговое первое место (степень уверенности выражена через *is not going to*). Более того, комментатор сомневается в том, что фигуристка будет лидировать по итогам первой разминки. Тот факт, что комментатор сомневается даже в этом (*she'll probably lead or she may well lead after the first group*), косвенно свидетельствует о негативной оценке короткой программы.

Среди разнообразных способов выражения не прямой оценки велика роль стилистических средств [15; 16]. Основываясь на проанализированных материалах, мы можем отметить, что доля имплицитных оценок, выраженных с помощью стилистических средств, выше в речи британских комментаторов, причем самым распространенным приемом в исследуемых текстах является метафора: (1) *The ladies all are hunting that level four spins*; (2) *The super strong performance ... and really cementing her position as a worthy senior lady*. В первом примере комментатор подчеркивает особую значимость вращений четвертого уровня для фигуристок и их целеустремленность в попытках выполнить элемент идеально. Во втором комментарии прямая положительная оценка программы юной фигуристки (*the super strong performance*), недавно начавшей выступать на взрослом уровне, сочетается с косвенной оценкой значения этого проката для будущего спортсменки (*and really cementing her position as a worthy senior lady*). Метафора усиливает экспрессивность комментария, одновременно усиливая степень воздействия не прямой оценки на зрителей, так как иллюкативная сила непрямых оценок, выраженных через яркие образы, значительно выше [16]. Несмотря на неоднозначность образных средств, они легко интерпретируются слушателями, обладающими необходимыми фоновыми знаниями.

В российском спортивном дискурсе стилистические средства выражения оценки встречаются реже, и в отличие от британских коллег, российские комментаторы предпочитают такие стилистические приемы, как риторические вопросы, параллельные конструкции, повторы. Рассмотрим в качестве примера следующий диалог:

– <...> и это тоже может давать, хотя что может давать на двукратную чемпионку мира, Женю Медведеву? Она должна выполнить свою работу, и все будет хорошо...

– (перебивая) Да, давать может только акклиматизация, остальное ничего не дает!

Обе реплики принадлежат непрофессиональным комментаторам, один из которых – И. Авербух, бывший фигурист, сейчас работающий хореографом, а второй – заслуженный тренер по фигурному катанию, Т. А. Тарасова. Возможно, этот факт – причина того, что в комментариях отражена не только косвенная оценка спортсменки, но и непрямая оценка И. Авербуха со стороны Т. А. Тарасовой, что не входит в компетенцию комментатора. Т. А. Тарасова резко прерывает рассуждения своего коллеги. Вторая реплика, хотя и произнесенная шутливым тоном, позволяет слушателям ощутить непрямую негативную оценку сказанного хореографом.

Т. Г. Добросклонская выделяет особый способ реализации не прямой оценки – оценивание на уровне отбора фактов [16]. Целенаправленный отбор и порядок подачи фактов для выражения не прямой оценки встречается в тех видах спорта, где высока роль специализированной лексики, характеризующей технику исполнения. Имплицированная оценка, актуализированная через технические термины, широко представлена как у российских, так и у британских комментаторов: (1) *Четыре-три во второй половине*; (2) *And she does have a triple lutz, a triple toe loop combination that we've seen in practice all consistently*. В данных примерах комментаторы дают оценку уже состоявшимся выступлениям. Тот факт, что фигурист может сделать каскад, состоящий из четверного и тройного прыжка (четыре-три – самый сложный каскад у мужчин), особенно во второй половине программы (элемент, выполненный во второй половине программы, требует больше выносливости и мастерства), красноречивее, чем частнооценочные прилагательные. Для положительной оценки фигуристки, соответственно, достаточно отметить, что она выполнила каскад из двух тройных прыжков (самый сложный каскад у женщин-одиночниц). В последнем примере положительная оценка интенсифицируется с помощью вспомогательного глагола *does*, но центром оценочного высказывания, как нам кажется, является техническая характеристика. При реализации не прямой оценки на уровне отбора фактов под-

разумевается, что слушатели обладают необходимыми фоновыми знаниями, и дополнительная экспликация степени сложности элемента (как в третьем примере, *the most difficult combination*) опциональна.

Следующий комментарий также является примером косвенной оценки, реализуемой посредством целенаправленного отбора фактов: *Прошлый раз было падение, сейчас она преодолела себя, сделала тройной двойной, но тренироваться – это не значит еще выступать. Я не забываю про то, что она четыре месяца была без прыжков, что она тяжело лечилась, сейчас она на ходу, набирает, и она не у себя дома, поменяла в своей жизни все, и ей нелегко, и она что-то старается учить, но она... ясно, что она чуть-чуть испугана*. В данном случае журналист выражает негативную оценку после явно неудачного выступления, но имплицитно смягчает категоричность оценки, представляя ту информацию, которая оправдывает спортивный провал. С одной стороны, может показаться, что комментатор, рассказывая о деталях спортивной жизни спортсмена, просто информирует нас об участнике соревнований. Однако решение сообщить зрителям именно об этих фактах из жизни фигуристки позволяет комментатору значительно понизить градус негатива в оценке выступления и даже положительно оценить потенциал этой спортсменки. Подобные случаи встречаются, когда комментатор особенно симпатизирует спортсмену или, наоборот, недолюбливает его. Субъективность комментатора может выражаться не только имплицитно: комментаторы нередко открыто подчеркивают свои предпочтения. Примером подобной субъективности является следующий комментарий: *Но нас волнует, как наши девочки... лучше о своих, да, заботиться? Как наши девочки прокатаются...* Данная реплика не является собственно оценочной, но она создает необходимый фон для последующих комментариев. Тележурналист подчеркивает, что исключительно российские участницы представляют интерес как для самих комментаторов, так и для зрителей, причем основания для подобного отношения, конечно, не эксплицируются. Данный комментарий звучит в самом начале трансляции, и предполагается, что во время разминки, предвещающей сами прокаты, комментаторы должны оценивать шансы каждого участника на успешное выступление, однако комментатор отходит от принципов журналистской объективности, рассматривая ситуацию с позиций болельщика. Стоит отметить, что подобная ситуация встречается в том случае, если комментатором является не профессиональный спортивный журналист, а приглашенный тренер или фигурист.

Многие высказывания комментаторов нельзя отнести к собственно оценочным, потому что аксиологическую направленность они приобретают только

в определенном контексте. И. А. Солодилова [17, с. 212] использует термин «контекстуальная оценка» для описания оценочных смыслов, рождаемых на основе предикатов, «оценочный компонент которых не является конвенционально закрепленным или типичным». В рамках данного исследования мы проанализировали примеры непрямой контекстуальной оценки. В одном из комментариев эксперт делает краткое отступление, описывая беспокойство и переживания окружающих по поводу спортсмена и свои действия в этой ситуации: *Звонило сто человек, и все спрашивают «Как?», и я сразу вешаю трубку*. Интенция комментатора становится понятной в рамках всего комментария, его цель – оценить значение соревнования для спортсмена и для его болельщиков.

Следующий отрывок из комментария на британском спортивном телеканале, кажется, не имеет отношения к выступающей японской фигуристке: *As we return to Europe in the Grand Prix, obviously, we are not lucky enough to see such a big capacity of audience, whereas when we were over in the NHK Trophy and a Cup of China, it's really hugely popular*. Комментатор, ранее работавший хореографом в Японии, сравнивает наполняемость стадионов на этапах серии Гран-При в Азии и в Европе, но в то же время он косвенно оценивает фигуристку, которая только что завершила свое выступление. Субъект оценки – японская фигуристка, очень хорошо исполнившая короткую программу. Комментатор подчеркивает, как популярно фигурное катание в азиатских странах, имплицитно связывая этот факт с успехом азиатских фигуристов в целом, и с высоким результатом выступившей фигуристки в частности. Непрямая контекстуальная оценка требует определенной коммуникативной компетенции со стороны телезрителей, но комментарии, содержащие имплицитную оценку, и рассчитаны на подготовленную аудиторию, обладающую необходимыми фоновыми знаниями.

Негативные имплицитные оценки могут трансформироваться в косвенный императив. Ю. И. Кошман отмечает способность оценочных высказываний выполнять «функцию косвенного императива тогда, когда в них отсутствуют формы повелительного наклонения, но отрицательная оценка события, поведения или действия лица имплицитно передает запрет на обозначенные действия» [4, с. 113]. Таким образом, оценочное значение наслаивается на императивное. Рассмотрим диалог между двумя комментаторами, И. И. Авербухом и Т. А. Тарасовой, состоявшийся во время ожидания оценок выступления Евгении Медведевой:

– *Жень, не надо на табло смотреть, несерьезно для тебя смотреть на табло и что-то там высчитывать.*

– *Я бы не стала ее учить, честно говоря, что ей делать, просто не стала бы, потому что она*

уважаемый человек, и пусть она смотрит туда, куда хочет.

В данном примере особый интерес представляет вторая фраза, косвенно полемизирующая с первой, хотя, на первый взгляд, в ней нет негативной оценки. При более внимательном рассмотрении реплика *Я бы не стала ее учить, что ей делать* может интерпретироваться как *Я считаю, что мы не имеем права ее учить, поэтому и вам не следует говорить подобное*. Т. А. Тарасова, таким образом, отрицательно оценивает комментарий И. И. Авербуха в отношении выступившей фигуристки.

Как показал наш материал, нередко косвенные оценочные компоненты сочетаются с прямой оценкой. Приведем в пример отрывок из речи комментатора перед выступлением японского фигуриста Юдзуру Ханью: *Прервемся в этих размышлениях, и посмотрим на, возможно, лучшего фигуриста в истории, и уж точно лучшего фигуриста современности!* Прямая оценка выражена через общеоценочное прилагательное лучший, Вводное слово *возможно*, с одной стороны, снижает категоричность прямой положительной оценки, как того требует журналистская этика, но, с другой стороны, усиливает степень оценочности последующей реплики в сочетании с наречием *точно*. Положительная оценка также выражена имплицитно: значимость выходящего на лед японского фигуриста (с точки зрения его таланта, а не потенциальной угрозы для российских спортсменов) подчеркивает фраза *прервемся в этих размышлениях*, которая действительно прерывает дискуссию о предыдущем фигуристе, концентрируя внимание зрителя на более одаренном, по мнению комментаторов, спортсмене. Таким образом, мы наблюдаем сочетание непрямой и прямой оценки в одном комментарии, причем непрямая оценка предвещает прямое оценочное высказывание, тем самым степень положительной оценки постепенно возрастает.

Итак, мы рассмотрели случаи реализации непрямой оценки через стилистические и грамматические средства, с помощью косвенных оценочных высказываний, посредством контекста и на уровне отбора фактов. Кроме этого, в рамках данного исследования были проанализированы случаи косвенного императива и сочетания непрямой и прямой оценки. На основе проанализированного материала можно сделать вывод, что косвенные оценочные высказывания (аппроксиматоры, предикативные интродукторы, модальные операторы) используются для передачи имплицитной оценки как в британском, так и российском спортивном дискурсе. Непрямая оценка также выражается на уровне отбора фактов, что в равной степени характерно для речи британских и российских комментаторов. Грамматические средства реализации косвенной оценки (особое употребление

времен, модальные конструкции) чаще наблюдаются в текстах британских трансляций. Что касается стилистических средств выражения непрямо́й оценки, российские комментаторы тяготеют к таким стилистическим средствам, как риторический вопрос, параллельные конструкции, повторы, тогда как британские тележурналисты часто используют метафоры. Комментарии, содержащие непрямо́ую контекстуальную оценку, предназначены для коммуникативно-подготовленной российской и британской аудитории. Косвенное негативное значение, в свою очередь, может наслаиваться на императивное значение, образуя косвенный императив. Важно отметить, что в исследуемом материале примеры косвенного императива были обнаружены только в российском спортивном дискурсе, что может быть связано с тем, что в России широко распространена практика привлечения непрофессиональных журналистов (например, бывших спортсменов, тренеров) к процессу комментирования. Непрямо́я оценка также может сочетаться с прямо́й оценкой, актуализированной через обще- и частнооценочную лексику, интенсифицируя тем самым положительное или негативное оценочное значение. Таким образом, мы можем заключить, что способы выражения непрямо́й оценки довольно схожи в речи российских и британских комментаторов. Как мы видим, имплицитная оценка является релевантным компонентом коммуникации, который находит выражение на разных языковых уровнях. Непрямо́я оценка – сложный, многогранный феномен, представляющий несомненный интерес для исследователей как сейчас, так и в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Аксиология в механизмах жизни и языка / Н. Д. Арутюнова // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1984. – С. 5–23.
2. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – М., 2006. – 280 с.
3. Телия В. Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке / В. Н. Телия. – М., 1981. – 269 с.
4. Кошман Ю. И. Прагматическое содержание прямо́ых и косвенных оценочных высказываний / Ю. И. Кошман // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2015. – С. 111–113.
5. Самигуллина А. С. Прямая и косвенная оценка: все дело в эмоциональности / А. С. Самигуллина, А. Л. Федорова // Вестник ОГУ. – Оренбург, 2004. – Вып. 12. – С. 4–9.
6. Дубровская Т. В. Субъект отрицательной оценки в дискурсе печатных массмедиа / Т. В. Дубровская // Язык. Текст. Дискурс. – Ставрополь, 2013. – Вып. 11. – С. 248–256.
7. Клушина Н. И. Интенциональные категории публицистического текста: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Н. И. Клушина. – М., 2008. – 57 с.

8. Зильберт Б. А. Спортивный дискурс: базовые понятия и категории; исследовательские задачи / Б. А. Зильберт, А. Б. Зильберт // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М., 2001. – Вып. 17. – С. 45–55.

9. Снятков К. В. Телевизионный спортивный дискурс: аспекты коммуникативно-прагматического анализа: дис. ... канд. филол. наук / К. В. Снятков. – Череповец, 2008. – 245 с.

10. Косякин И. В. Типология языковой личности телевизионного спортивного комментатора: коммуникативно-прагматический аспект: автореф. ... дис. канд. филол. наук / И. В. Косякин. – Воронеж, 2014. – 22 с.

11. Малышева Е. Г. Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование / Е. Г. Малышева. – М.: Флинта, 2011. – 410 с.

12. Качанов Д. Г. Понятие спортивного телевизионного дискурса / Д. Г. Качанов, А. М. Шестерина // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Филология. Журналистика. – 2015. – Вып. 2. – С. 97–99.

13. Марьянчик В. А. Оценка как категория текста / В. А. Марьянчик // Вестник Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. – Архангельск, 2011. – № 1. – С. 100–103.

14. Трипольская Т. А. Эмотивно-оценочный дискурс: когнитивный и прагматический аспекты / Т. А. Трипольская. – Новосибирск: НГПУ, 1999. – 165 с.

15. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 896 с.

16. Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов: монография / Т. Г. Добросклонская. – М.: УРСС Эдиториал, 2005. – С. 288.

17. Солодилова И. А. Контекстуальная оценка: процессы смыслообразования / И. А. Солодилова // Лингвокультура и концептуальное пространство языка. Сер.: Концептуальный и лингвальный миры. – СПб.: Ленинград. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2016. – С. 212–221.

REFERENCES

1. Arutiunova N. D. Aksiologiya v mehanizmah zhizni i yazyka [Axiology in Mechanisms of Life and Language] / N. D. Arutiunova // Problemy strukturnoj lingvistiki. Moscow: Nauka, 1984. S. 5–23.
2. Vol'f E. M. Funkcional'naya semantika otsenki [Functional Semantics of Evaluation] / E. M. Vol'f. Moscow, 2006. 280 s.
3. Teliya V. N. Tipy yazykovykh znachenij. Svyazannoe znachenie slova v yazyke [Types of Linguistic Meanings. Fixed Word Meaning in Language] / V. N. Teliya. Moscow, 1981. 269 s.
4. Koshman Y. I. Pragmaticheskoe sodержanie pryamykh i kosvennykh otsenochnykh vyskazyvanij [Pragmatic Content of Direct and Indirect Evaluating Statements] / Y. I. Koshman // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov, 2015. S. 111–113.

5. Samigullina A. S., Fedorova A. L. Pryamaya i kosvennaya otsenka: vse delo v emocional'nosti [Direct and Indirect Evaluation: This Is All about Emotionality] / A. S. Samigullina, A. L. Fedorova // Vestnik OGU. Orenburg, 2004. Vyp. 12. S. 4–9.
6. Dubrovskaya T. V. Subjekt otritsatel'noj otsenki v diskurse pechatnyh mass-media [The Subject of Negative Evaluation in Discourse of Print Mass Media] / T. V. Dubrovskaya // Yazyk. Tekst. Diskurs. Stavropol' : Sev.-Kavkaz. federal. un-t, 2013. Vyp. 11. S. 248–256.
7. Klushina N. I. Intencional'nye kategorii publitsisticheskogo teksta : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk [Intentional Categories of a Publicistic Text: the Doctoral Thesis Abstract] / N. I. Klushina. Moscow, 2008. 57 s.
8. Zil'bert B. A. Sportivnyj diskurs: bazovye ponyatiya i kategorii; issledovatel'skie zadachi [Sports Discourse : Main Definitions and Categories; Research Issues] / B. A. Zil'bert, A. B. Zil'bert // Yazyk, soznanie, kommunikaciya : sb. statej / otv. red. V. V. Krasnykh, A. I. Izotov. Moscow: MAKS Press, 2001. Vyp. 17. S. 45–55.
9. Snyatkov K. V. Televizionnyj sportivnyj diskurs : aspekty kommunikativno-pragmaticheskogo analiza : dis. ... kand. filol. nauk [Television Sports Discourse : Aspects of Communicative-Pragmatic Analysis : a Doctoral Thesis] / K. V. Snyatkov. Cherepovec, 2008. 245 s.
10. Kosyakin I. V. Tipologiya yazykovoj lichnosti televizionnogo sportivnogo kommentatora: kommunikativno-pragmaticheskij aspekt: avtoref... dis. kand. filol. nauk [Typology of a Linguistic Personality of a Television Sports Commentator : Communicative-Pragmatic Aspect : the Doctoral Thesis Abstract] / I. V. Kosyakin. Voronezh, 2014. 22 s.
11. Malysheva E. G. Russkij sportivnyj diskurs : lingvokognitivnoe issledovanie [Russian Sports Discourse : Lingvo-cognitive Research] / E. G. Malysheva. Moscow: Flinta, 2011. 410 s.
12. Kachanov D. G., Shesterina A. M. Ponyatie sportivnogo televizionnogo diskursa [Notion of Sports Television Discourse] / D. G. Kachanov, A. M. Shesterina // Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika. Voronezh, 2015. Vyp. 2. S. 97–99.
13. Mar'yanchik V. A. Otsenka kak kategoriya teksta [Evaluation as a Text Category] / V. A. Mar'yanchik // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki. Arhangel'sk, 2011. S. 100–103.
14. Tripol'skaya T. A. Emotivno-ocenochnyj diskurs: kognitivnyj i pragmaticheskij aspekt [Emotive-evaluative Discourse : Cognitive and Pragmatic Aspects] / T. A. Tripol'skaya. Novosibirsk: NGPU, 1999. 165 s.
15. Arutiunova N. D. Yazyk i mir cheloveka [Language and the World of a Person] / N. D. Arutiunova. Moscow: Yazyki russkoj kul'tury, 1998. 896 s.
16. Dobrosklonskaya T. G. Voprosy izucheniya mediatekstov [Issues of Media Texts Research] / T. G. Dobrosklonskaya. Moscow: Editorial URSS, 2005. 288 p.
17. Solodilova I. A. Kontekstual'naya ocenka: processy smysloobrazovaniya [Contextual Evaluation : Processes of Sense Making] / I. A. Solodilova // Lingvokul'tura i konceptual'noe prostranstvo yazyka. Seriya: Konceptual'nyj i lingval'nyj miry. Saint-Petersburg: Leningradskij gosudarstvennyj universitet im. A. S. Pushkina, 2016. S. 212–221.

Саратовский государственный технический университет имени Ю. А. Гагарина

Викторова Е. Ю., доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры романо-германской филологии и переводоведения

E-mail: helena_v@inbox.ru

Пантеева К. В., преподаватель кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация»

E-mail: kse-panteeva@yandex.ru

Saratov State Technical University named after Yu. A. Gagarin

Viktorova E. Yu., Doctor of Philology, Professor of the Romance-Germanic Philology and Translation Department

E-mail: helena_v@inbox.ru

Panteeva K. V., Lecturer of the Foreign Languages and Professional Communication Department

E-mail: kse-panteeva@yandex.ru